

Мэн Чуань испугался.

— Что это? Я знаю только, что на два сантиметра ниже пупка находится даньтянь — пространство, где культивируется истинная энергия. Почему в центре лба тоже есть пространство? И почему этот маленький человечек — точная моя копия? — Мэн Чуань был озадачен, но у него уже появились догадки.

Раз этот человечек выглядит так же, как я, может быть, это легендарная душа человека? Или это моя сила духа приняла такую форму? А может, это что-то неизвестное?

— Древние фолианты храма Зеркального Озера были переданы нам горой Первого Истока. Моя семья Мэн накапливала свои древние фолианты на протяжении тысячелетий. Можно сказать, что у нас есть исчерпывающие знания о совершенствовании.

— Я уже давно изучил все эти знания и ни разу не встречал упоминаний о пространстве меж бровей, — недоумевал Мэн Чуань. Он любил читать и, будучи выходцем из семьи божественного демона, был весьма эрудированным, но никогда даже не слышал о том, чтобы в центре лба находилось пространство, где прячется маленький человечек.

Несмотря на удивление, Мэн Чуань чувствовал, что это хороший знак.

Потому что...

Он уже почувствовал сильную перемену в себе.

— Какое чудесное чувство.

Мэн Чуань закрыл глаза, но всё равно легко обходил многочисленные предметы в своей комнате и без труда вышел наружу, открыв дверь.

Он с закрытыми глазами дошёл до каменного стола во дворе и сел на каменный стул.

— Даже с закрытыми глазами я вижу всё в мельчайших деталях на расстоянии десяти метров, — Мэн Чуань открыл глаза. Стояла ночь, и в темноте невооружённым глазом было трудно что-либо разглядеть. Но сейчас он неосяземо чувствовал всё на расстоянии десяти метров вокруг себя с невероятной чёткостью. Даже крошечные волоски на лапках муравья, ползущего у стены, были ему ясно видны.

Вперёд, назад, влево, вправо, вверх и вниз!

Он всё видел отчётливо, правда под землей расстояние сократилось до трех метров. Чем глубже, тем более размытым становилось восприятие.

Глазами можно смотреть только вперёд, но не назад! А в крошечной тьме и вовсе ничего не видно.

— Я вижу отчетливо на десять метров.

— И могу чувствовать всё на расстоянии пятисот метров.

Сидя во дворе, Мэн Чуань мог ясно ощущать ауры всего сущего в радиусе половины километра от себя. Ауры людей, ауры животных — он чувствовал ауры всех живых существ.

Например, ауры отца и дяди Лю были самыми сильными во всей резиденции семьи Мэн на Зеркальном озере.

Аура Мэн Дацзяна была могущественной и плотной.

А аура Лю Ебая была более иллюзорной и эфемерной.

Остальные ауры, принадлежавшие группе мастеров сферы Перерождения, были слабее, а аура Циюэ была самой чистой из всех.

Резиденция семьи Мэн и другие места за её пределами...

Чем больше расстояние, тем более размытым становилось восприятие.

Как будто среди бела дня, когда ничто не загораживает обзор, невооружённым глазом можно видеть далёкие объекты, но чем они дальше, тем более расплывчатыми становятся их очертания. Лишь силуэт человека, силуэт собаки!

То же самое происходило и с восприятием Мэн Чуаня!

На близком расстоянии он чувствовал всё отчетливо. На большом расстоянии он мог понять лишь очертания и примерную силу. И не более того.

За пределами половины километра... царил тьма! Он ничего не чувствовал.

— Теперь я вижу мир по-другому, — Мэн Чуань открыл глаза и посмотрел на растения во дворе. Зрение на десять метров вокруг было невероятным. Ощущение, будто раньше он смотрел на мир сквозь туман, всё было размытым. А теперь всё стало в сто раз чётче! Цвета, которые он видел, стали ярче. Раньше гладкая поверхность каменного стола теперь пестрела крошечными выбоинами от ветра и солнца.

Упавший волос... Раньше он видел, что волос очень тонкий и гладкий. Теперь же он мог "видеть" множество неровностей на поверхности этого волоса, словно это была ветка с множеством шероховатостей и даже царапин.

Всё стало реальнее.

Вжих.

Мэн Чуань внезапно вытащил меч и взмахнул им в воздухе.

Мэн Чуань смотрел на траекторию своего удара и был взволнован.

— Раньше я не видел изъянов в этом движении, оно было безупречным... А теперь их так много? — пробормотал Мэн Чуань. Раньше он смотрел на блеск клинка глазами, но меч двигался слишком быстро, и даже он, будучи таким умелым, мог видеть лишь размытое пятно. Он считал этот удар достаточно хорошим! Теперь же, с его новым восприятием, блеск клинка был виден в мельчайших деталях, а траектория стала в сто раз чётче.

Каждое несоответствие в движении меча было невероятно ясным. Это позволило Мэн Чуаню немедленно обнаружить недостатки в своём, казалось бы, безупречном ударе.

Будучи увлечённым рисованием, он инстинктивно стремился к красоте.

Эта шероховатость и дисгармония были для него невыносимы.

— Буду практиковать Обнажённый Меч, — Мэн Чуань начал тренировать технику Обнажённый Меч прямо посреди ночи.

Тело превратилось во вспышку света, и клинок рассёк воздух.

Только обнаружив недостатки, можно понять, как их исправить.

Один удар, второй, третий...

Он старался сделать каждый удар лучше предыдущего.

Прошёл час, потом второй...

Мэн Чуань совсем не чувствовал усталости, наоборот, он был в восторге. Он чувствовал, как недостатки в его технике меча исчезают, и даже с его обострённым "зрением" движения становились всё более безупречными.

Вжих.

Ещё один удар Обнаженного Меча.

Блеск клинка напоминал полумесяц и даже слегка затрагивал силу небес и земли, отчего лезвие казалось иллюзорным, мелькающим и исчезающим в мгновение ока.

Используя технику движений, Мэн Чуань двигался на пятьдесят процентов быстрее, чем обычно. Ему казалось, что он парит на ветру. В одно мгновение он оказывался на три метра дальше. Он остановился, его сердце пылало восторгом: "Я чувствую предел Силы, он где-то близко, совсем рядом".

"С тех пор как я достиг предела Единства, я каждый день наносил по восемь тысяч ударов, усердно тренируясь больше полутора лет, и сегодня я наконец-то почувствовал предел Силы".

"Через несколько дней я несомненно совершу прорыв", — Мэн Чуань чувствовал, что эта ночь поистине прекрасна.

Каждый день он наносил по восемь тысяч ударов техникой Обнажённый Меч, стараясь разрубить летящие стрелы как можно раньше и поднимая отметки от ударов всё выше по стволу дерева. У него была невероятно прочная основа, он вкладывал в технику всю душу, это был его любимый приём, и у него была чёткая цель... За эти полтора года Мэн Чуань добился невероятных успехов в совершенствовании. Возможно, даже превзошёл древнего божественного демона Дэн Фэна в его возрасте.

За эти полтора года он подошёл очень близко к пределу Силы, хотя чем ближе к пределу, тем медленнее идёт прогресс. Если бы Мэн Чуань продолжил усердно тренироваться ещё полтора года, постижение предела Силы стало бы для него естественным.

Но сегодняшнее преобразование...

Позволило ему продвинуться ещё на шаг в технике меча и коснуться предела Силы.

Прорыв был не за горами.

...

В пятом часу утра. Вокруг по-прежнему царилась кромешная тьма.

Но утренний колокол Дуннина уже прозвенел, и многие люди, зарабатывающие себе на жизнь, ждали у городских ворот.

Бумм~

Городские ворота Дуннина распахнулись, и в город хлынули торговцы с товарами на коромыслах, рабочие и другие люди. В этой толпе незамеченными прошли две фигуры.

— Полгода не был в столице, брат! Нужно как следует повеселиться! Я в горах чуть с ума не сошёл от скуки, — сказал пухлый мужчина в шляпе, когда они вошли в город.

— Хорошо, хорошо, сначала займёмся делом, обменяем эти ценности на деньги! А потом будем веселиться, погуляем деньков десять, а потом вернёмся в поселение, — ответил ему другой мужчина с густой бородой.

...

Мэн Чуань, тренировавший технику меча всю ночь, наконец-то остановился.

Он совершенствовался с ночи до рассвета и, хоть и не чувствовал умственной усталости, тело его требовало отдыха. Он тренировал технику меча больше четырёх часов, и живот его уже урчал от голода.

Сначала почистить зубы и умыться, а потом завтрак.

Хрум, хрум...

Мэн Чуань, держа в руках большую миску рисовой каши, сначала сделал несколько больших глотков, а затем с удовольствием принялся за лепёшку.

Он съел уже три большие лепёшки, когда в зал вошёл отец, Мэн Дацзян, и сказал с улыбкой: — Чуань'эр, ты сегодня рано завтракаешь.

— Да так, — Мэн Чуань кивнул, продолжая с наслаждением есть, — кстати, отец, мне нужно тебе кое-что сказать.

— За столом? — рассмеялся Мэн Дацзян, — что-то срочное?

Мэн Чуань усмехнулся и сказал служанке, стоящей неподалёку: — Ещё одну миску рисовой каши, пожалуйста.

— Слушаюсь, молодой господин, — служанка тут же поспешила наполнить миску кашей.